

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

МАНАС

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Народное творчество

**Манас. Адаптированный
вариант для детей**

«Литео»

УДК 398.2
ББК 83.3

Народное творчество

Манас. Адаптированный вариант для детей / Народное творчество — «Литео»,

ISBN 978-5-0007-1886-5

Идея создания адаптированного варианта Великого эпоса кыргызов для детей возникла при знакомстве со сжатой версией эпоса «Манас», созданной народным писателем Кыргызской Республики Бексултаном Жакиевым. Учитывая, что язык эпоса достаточно тяжёлый для детского восприятия, сюжет «Манаса» был изложен в форме сказки для более лёгкого её понимания детьми. Хочется надеяться, что, читая этот вариант Великого эпоса, дети не только познакомятся с его героями, но и глубже узнают традиции древнего народа; а подвиги легендарных героев будут способствовать воспитанию патриотизма и любви к Отчизне.

УДК 398.2
ББК 83.3

ISBN 978-5-0007-1886-5

© Народное творчество
© Литео

Содержание

Пролог	6
Нашествие Алоокé	7
Сны Жакыпа, Чийырды и Бакдоолот	13
Рождение богатыря	20
Детство Манаса	28
Победа Манаса над силами Эсенкана	40
Приезд старшего брата Жакыпа Бая на Алтай	47
Избрание Манаса ханом	58
Встреча Манаса и Кошоя Великого	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Манас. Адаптированный вариант для детей

© Перевод. Учар Т., 2017

© ООО «Литео», 2017

Пролог

Сказ я сказывать начну
Про людей, про старину.
Быль, аль небыль; сказка ль нет,
Сложен временем сюжет.
Вереницей шли года,
Были битвы, смерть была.
Завещали старцы сказ,
Чтоб во тьме он не угас.

В век меняется Земля,
В полвека – поколения.
Море превратится в степь,
И оврага сгинет цепь.
Как песок, гора падёт,
Речка путь иной найдёт.
С колыбели учит Слово,
Матушка-природа словно.

Слово о батырах храбрых,
О простых людских забавах.
Слово о любви и жизни,
О святой любви к Отчизне.
Слово обо всём расскажет,
К героизму путь укажет.
Слово не сгорит в огне,
Коли рождено в седле.

Время ты не торопи,
Сказ начнётся впереди...

Нашествие Алоокé

Хан благословенный жил,
Праотцом кыргызов был.
От него рождённый сын
Караханом назван был.
Следом правил Угузхан,
Аланча был третий хан.
Следом – некий Байгуркан.
Сын Бабыр главою стал.
Скоро ль нет, но был Тобой¹
К власти приведён судьбой.
За Тобоем – Когой хан,
Жизнь дал своим сынам.
Старшим сыном был Чийыр,
А вторым шёл Шигайдыр²,
Младшим был Ногой рождён.
Стал великим ханом он.
Хан Ногой имел детей:
Четырёх лишь сыновей.
Братья: Орозду, Усен,
Бай, Жакып – названы все.

Хан Ногой отважным был,
В страхе люд китайский жил.
Отошёл он в мир иной,
Обернулась жизнь бедой.
Хан манжу³ Алоокé
Смерть принёс всем и везде
Поселенья разрушал,
На степной народ напал,
Обратил кыргызов в пыль,
Но не охладил свой пыл.
Табуны к себе угнал,
Весь народ он разогнал.
А тем временем Жакып
Вырос, возмужал джигит.
Как-то Акбалта зашёл,
Разговор такой завёл:
«Древний мы степной народ,
Но спустилась ночь, и вот
В земли к нам пришла беда...
Жить в неволе? Уж тогда

¹ Тобой, Когой – кырг. Имена Тёбей и Кёгёй, далее по тексту кыргызская «у» и «ө», соответственно «у» и «о».

² Чийыр, Шигайдыр – кырг. Чыйыр, Шыгайдыр (в кырг. яз после шипящих пишется Ы).

³ Манжу, кара китаи, калмыки – народы, которые постоянно враждовали с кыргызами.

Лучше супротив пойдём
И свободу обретём!»

Акбалта сей был умён,
Средь нойгутов⁴ был рождён:
«Чем китайцам дань платить,
Лучше смерти нам вкусить!»
Годных воинов собрал,
За собою в бой позвал.

Ярых шестьдесят мужей⁵
Сели на своих коней,
Богу тихо помолились
И на битву вскачь пустились.
Дружно молодцы скакали,
Караван вдруг повстречали
Вскоре на своём пути,
Груз в Китай везли враги.
Золото и серебро,
В сундуках монет полно.
Восемьдесят силачей,
Яростных богатырей,
Караван сопровождали,
Груз бесценный охраняли.
Акбалта, Жакып трубили,
Лихо караван разбили.

В гневе хан Алоокé
Собирал войска к войне.
Звуки труб не умолкали,
Люд кангайский⁶ собирали.
И гурьбой, как муравьи,
Мстить за груз пошли они.
Храбрых витязей убили,
Остальных поработили,
Кто-то в горы убежал,
Кто-то в чуждый край попал...
На Орхон⁷ Усена гнали.
Орозду с семьёй сослали.
К западу в далёкий край
Шёл изгнанником и Бай.
А Жакып и Акбалта
Шли с народом на Алтай.
Шесть быков и три осла

⁴ НОйгуты – одно из кыргызских племён.

⁵ Муж – мужчина – (устар).

⁶ Кангайцы – жители Кангая – страны калмыков (Алтай).

⁷ Орхон – территория Западной Монголии (приток реки Селенги).

Им оставила судьба.
Молоком коров спасался,
На чужбину люд подался.

По просторам Уч-Арала⁸
Речка чистая бежала.
Там манжу, калмыки жили,
Злобу к пришлым не таили.
В землях сих остановились,
На житьё расположились.
Жир козлиный только ели,
Мира люди лишь хотели.
Скот пасли, коров доили,
А калмыки грош платили.
Что поделать? Трудно было.
Кое-как кыргызы жили.

Вот однажды Акбалта
На совет народ созвал:
«Хоть горюй, хоть плачь, сейчас
Жизни нет иной у нас!
В крае дальнем оказались,
Живы, молоком питаюсь.
Здесь – добротная земля,
Не распахана она.
Сей неграмотный народ
Лишь скотом своим живёт.
Будем сеять и пахать,
Урожаи собирать...
Обменяем мы зерно
У калмыков на добро.
Что ответишь мне, народ?»
С места тут Жакып встаёт:
«Чем калмыкский скот пасти,
Внемлем слову Акбалты.
Пусть с нас градом пот течёт,
Труд во благо нам пойдёт!»

Потом люди не гнушались,
За работу дружно взялись
На поле пришли кто с чем,
Сеяли зерно, ячмень.
Оглянуться не успели,
Птицы на юг полетели.
Зря люд время не терял,
Урожай зерна собрал.
Золотой нашли рудник,

⁸ Уч-Арал – название местности, где река Или берет свой исток.

Людам счастья родник.
Голод с той поры не знали,
Скот и злато наживали.

И Жакып разбогател,
Уваженье заимел.
В сундуках больших его —
Золото и серебро.
Так зажил он на Алтае,
Стал Жакып почтенным баем.
Хоть и знатным мужем был,
В счастье, радости не жил.
Не имел Жакып детей:
Ни сынов, ни дочерей.
Потерял покой и сон,
Жизнью сей был удручён.
Доносился бая стон,
Возносил молитвы он:
«Вступит смерть в свои права,
Неужель, это судьба?
Род продолжить сына нет!
Кто исполнит мой завет?
Я страдаю! О судьба!
Сына дайте, Небеса!»
Бай Жакып всё горевал,
Но Господь в ответ молчал.

А отца Жакыпа брат
Был и знатен, и женат.
Славилась жена красой,
Тёмной, словно ночь, косой.
Звали девушку Шакана,
Дочь она булгаров хана.
Но Чийир оставил свет.
Мужа славного уж нет.
Чтобы дядьку схоронить,
В путь последний проводить,
Прибыл бай Жакып верхом.
Лишь вдову увидел он,
Вмиг к кангаю⁹ поспешил,
За Шакану бай просил:
«Господин, сия жена —
Безутешная вдова.
Испокон веков народ
По обычаям живёт.
Коли предков уважать,
Надо б бабоньку забрать».
Вдовушку ему отдали,
Именем другим назвали.
Стала Чийырды¹⁰ она,
Зятю бывшему жена.

В мире зажил бай Жакып,
Но несчастен бая лик.
Чийырды же горевала,
Дело в чём не понимала,
К мужу как-то подошла:
«В край ли к нам беда пришла?
Слёзы льёшь, мой дорогой,
Душу мне свою открой».
«Всё равно ты не поможешь,
Ты молву не остановишь.
Я бездетен — вот беда!
Всё идут мои года!
Скоро путь мой — на тот свет,
А наследника всё нет.
Скот и золото, серебро...
Мне зачем сие добро?
О тебе идёт молва:
«Мол, на что ему жена?»
Есть две бабы у меня¹¹,
Но умру бездетным я».

⁹ Кангай — калмыкский вельможа.

¹⁰ Чийырды — кыргызское имя Чыйырды.

¹¹ У мусульман допускается иметь до четырёх жён.

Были колкими слова,
Тихо молвила жена:
«Я – старуха дряхлая!
Жизнь моя тяжкая!
Мне уже пятьдесят лет,
С молодой сравненья нет!
Люба¹² младшая жена,
Пусть родит тебе она!»

Вдруг Бакдоолот вскочила,
Во весь глас заголосила:
«Что ты говоришь, сестра?!
Злобные твои слова!
Бог не дал дитя тебе,
Не видать его и мне!»
Выскочила баба вон.
Чийырды раздался стон:
«Боже, не покинь ты дочь!
Я молюсь и день, и ночь!
В жертву скот мой заberi!
В пламени меня сожги!
Жизнь бездетной прожила,
Дай же мне одно дитя!»

Долго Чийырды молилась,
Но ко сну всё же склонилась.

¹² Люба – от слова любить (любишь младшую жену).

Сны Жакыпа, Чийырды и Бакдоолот

И в безмолвии ночном
Чийырды приснился сон.
С белой бородой старик
Подошёл и говорит:
«Слёз не лей и не грусти!
Лучше яблочко вкуси.
Богу ты хвалу воздай
И дракона оседлай!»
Яблоко послушно съела,
На драконе полетела.
Широко разинув пасть,
Проглотил весь мир он в раз.
Вдруг проснулась, сон прошёл...

В юрту Бердике вошёл:
«Спите?! А ваш конь пропал!
Следом мальчик поскакал,
Мендибай, молодой чабан!
Горе! О, беда! О бай!
Кто найдёт тебе коня,
Раз нет сына у тебя?!»

Но исчез за перевалом
Мальчик Мендибай усталый.
Ночь идёт, его всё нет,
А коня простыл и след.

Канымжан тут прибежала,
Горько мать запричитала.
Что такое? Бай-то спит,
На жену его кричит:
«Мальчик мой – еще ребёнок!
Смотришь на меня спросонок!
Спите вы спокойно дома!
Сладкая, наверно, дрёма?!
Где сынок мой? Отвечай!
Коль умрёт – ответит бай!
В яму, может, он упал!
Иль добычей тигра стал!
Ты бездетна, ты не мать!
Всё б тебе спокойно спать!
Мужа поскорей буди!
Сына должен он найти!»

Чийырды обидно стало,

Мужу сонному пеняла:
«Мать мальчишки успокой,
Старой бабе рот закрой.
Здесь храпишь, о горе мне!
Что увидел ты во сне?
Злополучный Туучунак,
Где теперь скакун-дурак?
И мальчишка потерялся,
За твоим конём подался!»

Голову поднял Жакып
И спокойно говорит:
«С божьей помощью найдём.
Мне приснился странный сон.
Солнце – в небе голубом.
Птица – на плече твоём.
Ястреб птица та была.
Ну и в чём значение сна?»

Младшая жена сказала:
«Странный сон и я видала:
Белый сокол прилетел,
Муж, к тебе на руку сел.
Лапки, словно медь, красны,
Чёрны перья на груди.
Но его ты отпустил,
Хан мой. В юрте Чийырды
На подставке золотой
Хлопал крыльями молодой
Сокол, жаждал улететь,
В небе вольно песни петь.
Богу жертву принесите,
Скакуна вы зарубите».

Объяснения жены
В гнев Жакыпа привели:
«Скот мне свой зачем терять?!
Аль легко коней собрать?!
Жизнь людская испокон
В благе только со скотом!
Коль не знала, что сказать,
Лучше б было промолчать!»

Солнышка лучи с утра
Осветили мир. Тогда
Вышел за порог сей бай
И слышал невзначай.
«Ты всегда мечтал о сыне,
Где твоя мечта отныне?

Может разума лишился?
Ты скотом своим разжился!»
Бай Жакып понять не может,
Но печаль-то сердце гложет.

Младшая жена подходит,
Вновь с Жакыпом речь
заводит:
«Бай, пасутся табуны,
Но не по́ сердцу они!
Скот и злато, нажил ты!
Это ли твои мечты?!»
На жену Жакып взглянул,
Зря её он упрекнул.
Мудрая Бакдоолот...

К Чийырды Жакып идёт.
На пути старуха встала,
Пуще прежнего кричала:
«Сын оправился верхом
За злосчастным скакуном!
Ночь рыдала напролёт,
Жалость бая не берёт!
Чёрствая душа твоя,
Нет детей – полно добра!
В горы поезжай за сыном!»
Долго баба голосила...

Жалость вызвала она,
Бай велел седлать коня.
Через реки, по лесам,
По долинам, по горам,
Через ухабы, по долам,
Вкруг озёр и по полям
Долго на коне скакал,
Громко бай мальчонку звал.
«Вдруг мальчишечка погиб?»

Грустно думает Жакып.
Видит, конь его бежит,
Шкура на спине лежит.
Вот так чудо, чудеса!
Выпучил Жакып глаза.
Коли тигр и напал,
Зверя кто ж тогда задрал?
Шкуру бросил на коня?
Делся сорванец куда?

Показался Мендибай,

Молвил: «Не волнуйся, бай,
За горой нашёл коня,
Повернул домой, тогда
Сорок мальчиков бежали.
«Бай Жакып! Манас!» – кричали.
Громко ваш скакун заржал,
Тигр на коня напал.
С силой зверя они били
И на землю повалили.
Шкуру парни лихо сняли.
Под уздцы коня мы взяли,
Бросили на спину шкуру,
Покатались чуть по кругу...
Вы зачем детей скрывали?
Сыновей не показали?»
Удивлённо старец смотрит,
Что же сей мальчишка молвит?
«Горя я хлебнул немало!
Насмехаться не пристало!
Мать твою себя изводит,
С ночи места не находит.
Глупости ты не болтай,
Возвращаемся, ступай!»

И коней они погнали,
Быстро к дому поскакали.
Канымжан к ним подошла,
Сына крепко обняла.

* * *

Удивлялся весь аил¹³
Люд на той¹⁴ бай пригласил,
Ведь никто не ожидал —
Скот Жакып жалеть не стал.
Мясо жарили в котлах,
На пылающих кострах.
Угощение варилось,
Дети на лугу резвились,
Старцы вокруг костров сидели,
Молодые песни пели.
Мяса вдоволь, пир горой,
Не хотел никто домой.

¹³ Аил – посёлок кочевого типа, состоящий из родственных семей.

¹⁴ Той – пиршество.

Вышел к людям бай Жакып
И смущённо говорит:
«Ночью мне приснился сон,
Счастье и тревога в нём.
Ястреба поймал во сне,
Нет сравнений белизне.
Грозный взгляд его блестит
И величием горит.
Лунным светом я кормил,
Ласку и добро дарил.
Когти твёрды, как из стали,
Птицы перед ним них пали.
Острый клюв его – кинжал,
Грудь врагу он растерзал.
Звери все, поджав хвосты,
В страхе спрятались в кусты.
Привязал его тесьмой
В шестьдесят аршин¹⁵ длиной.
В разуме – сплошная тьма,
В чём предупреждение сна?
И жене приснился сон.
Слушайте о чём был он.
Дал старик ей спелый плод,
А наполнивши живот,
Вдруг дракона, не коня,
Оседлала вмиг жена.
Младшей тоже снился сон.
Видела орлов двух в нём.
В юрте их она держала,
Медной лентой привязала.
Не просты, видать, орлы,
Когти, словно сталь, остры.
Воины и мудрецы,
Ясновидцы и певцы,
Старики уже седые
И юнцы совсем молодые,
Не боясь, скажите вы,
Что же значат эти сны?»

Все в смятении молчали,
Головами лишь качали.
Что же богачам сказать,
Как им сны растолковать?

Акбалта вдруг с места встал,
Баю сон растолковал:
«О почтенный бай, о сне

¹⁵ Аршин – старинная мера длины, равная 0,711 м.

Рассказать позволь ты мне.
Ястреб, пойманный во сне, —
Небо дарствует тебе
Долгожданное дитя —
Сын родится у тебя.
Вырастет богатырём,
Станет гордым ханом он,
Будет править под луною.
Будет он грозить войною
Многочисленным врагам,
Станет он опорой нам.
До шестидесяти лет
Власть ему – божий обет.
О драконе что сказать?
Будет враг ваш трепетать.
Грозный и отважный сын
Подчинит себе весь мир.
Соберёт он свой народ
И к свободе поведёт.
Господином ты по праву
Вскоре станешь, важным ханом!»

Слёзы градом потекли.
Кончились ли горя дни?
Младшей тоже снился сон,
Расспросил Жакып о нём.
«Ох, запоматова, бай!
Умолчал я невзначай.
Коль поймала ловчих птиц,
Сыновей тебе родит

Старший в мир иной уйдет,
Младшим в руки власть придёт...
Вот значение ваших снов,
Да поможет вам всем Бог!»

Рождение богатыря

Вот прошло уже два года,
На устах сны у народа.
Толки ходят тут и там,
Верят люди вещим снам.

Чийырды однажды встала,
Сердце тигра возжелала.
Как же прихоть утолить,
Где бы сердце раздобыть?
Три луны она ходила,
Дитяtko в себе носила.
Чийырды не мил весь свет,
Аппетита вовсе нет.

Но дошли однажды вести,
От табунщика известье.
Тигра видел, мол, в горах,
Брошен зверь был впопыхах.
Чийырды счастливей нет,
Вскоре будет ей обед.
Слиток серебра взяла
И к табунщику пошла.
Сердце принести просила,
За работу заплатила.
Был табунщик удивлён...

День пути провёл верхом,
Видит, тигр на земле,
Нет следов борьбы нигде.
Туша уж окоченела,
Словно каменное тело.
Сердце он с трудом достал,
Всем проклятья посылал.
Дело сделано – домой,
Был доволен он собой.
Вдруг узрел людей вдали,
Те кобылу резали.
Сердце попросил отдать,
Шутку с Чийырды сыграть.

Вот табунщик подъезжает,
Оба сердца предлагает:
«Тушу мёрзлую найдя,
Еле вынул сердце я...»
Чийырды удивлена,

Балдыбаю молвит: «Ба,
Не одно, а целых два!
Мёртвых тигров уйма, да?»
«Сердце первое – кобылы,
А второе сердце – тигра,
Можете вы оба съесть,
Коли прок вам в этом есть!»

И довольная едою,
Залила сердца водою,
Под котлом огонь зажгла,
Когда сварится, ждала.
И пары туманом вились...
Наконец, сердца сварились.
Чийырды тихонько села,
Как волчица, мясо съела.

* * *

Девять лун и девять дней,
В срок явились боли к ней.
Слово предков соблюли,
Лошадь в жертву принесли.
Долго мучилась она,
Извивалась, как змея.
«Боже, сохрани! – орёт, —
Может, мне пороть живот?!Смерть ко мне заявится,
Муж вдовцом останется!»

Но всему придёт конец,
На сей свет спешит малец.
Баба Акбалты выходит
И Жакыпу баю молвит:
«Скоро явится малец,
Радуйся, Жакып-отец!»

Как дитя, он зарыдал:
«Я не жил – ребёнка ждал!
Люд меня бездетным звал,
Но сейчас сон явью стал!
Суюнчу¹⁶ кто принесёт,
Богачом домой уйдёт.
Коли мальчика родит,
В горы пусть аил бежит,

¹⁶ Суюнчу – благая, радостная весть.

И, за весть благодаря,
Я озолочу посла —
Сорок лучших скакунов
Из моих дам табунов.
Коли дочку мне родит,
Пусть посланец не спешит».

Солнце, травы – благодать!
Скакунов не удержать,
Лишь кобыла отстаёт,
Распирает ей живот.
Спину лошадь выгибает,
Головой луга бодает.
Черногривой кобылице
Срок пришёл ожеребиться.
Видно, Бог послал сей знак,
Сына ждёт бак, как-никак.
«Мальчика родит жена,
Коли принесёт самца.
Айманбозом назову,
Сыну в дар преподнесу, —
Так в надежде думал он. —
Поскорей бы стать отцом».

* * *

О жене сказать пристало,
Мук таких на свете мало.
Долго мучилась она,
На восьмой день родила.

Чийырды совсем без сил,
В думах: «Дочка или сын?»
«Мальчик!» – вот кричит одна,
Чийырды не вынесла,
Пала на ковёр ничком,
Словно это было сном.
Погодя, тихонько встала.
«Бабоньки, спешить не надо,
Посмотрите, дочь иль сын?
Может быть, ошиблись вы?»
Канымжан к ним подошла,
На руки мальчика взяла.
Одеяльцем обернула,
Крепко узел затянула.
Мальчик выдернул ручонку,
Лихо развернул пелёнку.

Закричала Канымжан,
С головы платок упал.
«Бабоньки, смотрите, чудо!
Благо это или худо?!
Гляньте-ка вы на пелёнку,
Сдёрнул он её ручонкой».
Но Бакдоолот вскричала:
«Слабая, не удержала!
Глупая, что говоришь?
На руках младенец лишь!
Не смогла мальчика поднять!
Всё бы чепуху болтать!»
Малыша она взяла,
Но была удивлена.
Появился он на свет,
Весом, как в пятнадцать лет.

* * *

Весь аильский люд честной
В горы ринулся толпой,
Чтобы бая известить
И подарки получить.

Тут и Акбалты жена
К юрте спешно подошла,
Смотрит, муж её сидит,
Мрачным был у него вид.
«Что с тобою, старый пень?
Здесь сидишь, проходит день!
Сорок славнейших коней
Ждут, коль будешь ты быстрее!»

Молвил Акбалта тогда:
«Глупая моя жена,
Молвишь ты, а смысл где?
Глянь же, нищие везде!
Посмотри, соседи где?
Разве шанс оставят мне?!
Нет, уволь, я не пойду.
Сил нет! Не бывать тому!
Удивляюсь я тебе —
Похвалы, заслуги где?
Ты ночами не спала,
А даров не принесла!»

«Два халата, элечек¹⁷...
Славен будь сей человек!» —
Перед мужем побросала,
О ребёнке рассказала...

И решился Акбалта
В путь отправиться, тогда
Кочколока оседлал,
В степи лихо поскакал.
Солнышко его сморило,
Старца в сладкий сон клонило.
Сбавил шаг лихой скакун,
Щипля сочную траву.
Вдруг сквозь дрему услышал,
Где-то жеребёнок ржал,
Старец голову поднял
И Жакыпа увидал.

О своём жакып грустил,
Жеребёнка чистил, мыл.
Акбалта в седле привстал
И Жакыпу закричал:
«Дома ждёт наследник твой,
Поспеш, отец седой.
Чийырды на старость лет
Сына принесла на свет!»
Осветился счастьем лик,
Обнял друга бай-старик.
«О друг мой, за эту весть
Всё бери добро, что есть!
Лучших скакунов бери,
Золото домой неси!
Чем владею, всё – тебе!
Поспешим! А конь мой где?»

* * *

Шуба на плечах златая,
Чицырды вновь молодая,
С Сыном на руках сидит,
А в глазах огонь горит.
Древних истина верна —
Лишь с детьми жена – красна!
Но Жакыпа пот пробил,
Хоть бы сон сей явью был!

¹⁷ Элечек – женский головной убор.

Малыша тихонько взял,
Сына на руках держал!

Боль исчезла, наконец,
Смотрит на мальчика отец.
На руках – малыш живой
С крепкой умной головой.
Нос с горбинкой, острый взгляд.
Кажется, отцу он рад.
Широка, пряма спина,
Кости, словно у слона!
Сердце – камень, шея тигра.
Богатырь он, сразу видно.
Непокорный взор, силач!
Спутник он побед удач!
Малыша держать нет сил,
Как прекрасен он, как мил!
Сына бай поцеловал
И жене своей отдал.

Известил Жакып о том,
Что устроит славный той.
Люд честной Жакып зовёт:
«Пусть сбирается народ
От Иртыша, Оролских гор
До Тибетских дальних гор.
От Восточного Китая
До Камбала перевала.
Пусть бесчисленный народ
Не глаголет, мол, я жмот!
От души пусть веселятся,
Мяса вдоволь наедятся!»

Весть Жакып провозгласил,
Знамя на дом водрузил.
Всюду ставили котлы.
Разжигал народ костры.
Не жалел Жакып свой скот,
Мясом потчевал народ...

Вот на убыль той идёт,
Ждёт хозяина народ.
Тут Жакып мальчика выносит,
К родичам своим подносит:
«Имя вы младенцу дайте
И опорой ему станьте!»
Люди думали, гадали,
Как назвать его, не знали.
Странный старец подошёл,
И тихонько молвил он:
«Разрешите мне сказать,
Имя малыша назвать».
«Назови!» – кричит толпа.
Молвил сей старик тогда:
«Благоносный лик пророка,
Свято, что дано от Бога.
Первым звуком будет «мем»,
Веру принесёт нам всем.
«Нун» – второй – святого лик,
Третий – «сен» – тигриный рык.
Станет истиной для вас
Имя малыша – Манас!»

Раза три провозглашал,
Странника люд поддержал.
Птицы имя просвистели,
Прошумели имя ели.
Шевелит Жакып губами,

Обливается слезами.

Кончился сей громкий той,
Расходился люд честной.

Акбалта народ созвал,
И кыргызам он сказал:
«Время доброе идёт,
Хватит прятаться, народ!
С Родиной порвалась связь,
Но зовёт она всех нас!
Там живёт народ родной,
С ними крови мы одной.
Бай Жакып, сынам твоим
На чужой земле расти.
Рыщут на пути враги.
Ты от них коварства жди.
Как-то мне мудрец вещал,
Будущее описал,
Мол, далёкий Эсенкан
Воинов отправил к нам.
Предсказали тому хану
Появление Манас хана.
Эсенкан со всех сторон
Вести ждёт о сыне том.
О Манасе коль узнает,
Люд свободы не познает!
Потому, честной народ,
Имя нам грозу несёт.
Не произносите вслух,
Каждый стань и нем, и глух.
Времени не слышен шаг,
Малыша узнает враг.
На четырнадцатый год
Слух о нём мир обойдёт».

Речь закончил Акбалта,
Люд задумался тогда.
Долго думали, гадали
И Балбес мальчика назвали.

Люди по домам пошли,
Думу думали они.
Где-то ждёт народ родной
С добротой и всей душой.
Чтоб надежда жгла сердца,
Люд Балбесом звал мальчика.

Детство Манаса

Дни бежали, мчались годы,
Но текли, как прежде, воды.
Кто-то в передрыге был,
Кто-то в неге жизнь прожил.
Кто-то с миром попрощался,
Кто-то благом наслаждался.
Жизненный водоворот,
Не жалея, всех несёт.

Сыну год идёт восьмой,
Вырос баловень большой!
На заре малец встаёт,
Всех в округе достаёт.
То в слезах, то он хохочет,
То подраться с кем-то хочет.
Моется, как лёд, водой,
То в грязи придёт домой.
До пяти лет не ходил,
В шесть – остановить нет сил.
В восемь – как огонь, горит,
Миг на месте не сидит.
Сорок мальчишек собрал
И играть с собой позвал.
На равнине собирались,
Тихо об игре шептались.

Но один калмык узнал,
Всех своих друзей позвал.
На кыргызов парни шли,
Драться вздумали они.
«Вон, буруты¹⁸! Прочь идите!
Бейте трусов! Мы – джигиты!»
С яростью кыргызов били
И Манаса разозлили.
Бросился он рьяно в бой:
«Хей! Кыргызы, все за мной!»
Коих он дубинкой бил,
Коих так в овраг спустил.
Чья-то сломана рука,
Чья-то выбита нога.
Голосили со слезами,
Все с подбитыми глазами.
Против силы не пошли,

¹⁸ Буруты – так калмыки называли кыргызов.

Еле ноги унесли.

Быстро разошлась молва,
Мол, Балбес жестоким стал.
О Жакыпе слух пустили,
За спиной оговорили.

Горько ранили слова,
Молвил бай жене тогда:
«Глянь на сына ты сама,
Дурака мне родила.
Игры только в голове,
Драки только на уме!
Неразлучна жизнь с бедою,
Горечь с малых лет со мною.
Я коней калмыков пас,
Землю рыл – всё ради нас.
Голым на Алтай пришёл,
Здесь богатство приобрёл.
Край прекрасный сердцу мил.
Оценён и труд мой был,
В жёны дочь Чаян отдал,
Крепко на ноги я встал.
Жизнь, как мёд, есть хлеб и соль,
Но Балбес – вот наша боль!
Будто в сердце сына – бес,
Плачет от него люд весь.
Отдадим его в наём,
Сына скот пасти пошлём.
Клячу старую дадим,
А затем мы поглядим».
Сына бай Жакып позвал
И печально вдруг сказал:
«Нет скота, нет скакунов,
Нет верблюдов и ослов,
Лишь баранов есть отара,
Сохранить бы честь нам надо.
Ты, сынок, нам помоги,
Ты ягнят пасти иди, —
Так Жакып Балбесу лгал,
Лжи Манас не замечал. —
Рядом бай Ошпур живёт,
Муж почтенный, хоть и жмот.
Ты к нему, сынок, ступай.
Пусть поможет нам сей бай».

Залилась слезами мать —
Жалко сына отпускать!
Просит присмотреть за ним,

Сын – шалун, но он любим.
Боль прощания невмочь,
Проводила сына прочь.

Но Манасу любя воля,
Стала жизнь его привольна.
Степь травой зеленеет,
Во степи отара блеет.
Песнею ручей журчит,
В каплях солнышко блестит.
Пас Балбес ягнят своих,
Искорки в глазах молодых!
Верные друзья пришли,
В играх, шалостях росли.

Вдруг стащил ягнёнка волк,
В горы жертву поволок.
Следом наш Балбес бежал
И друзьям своим кричал:
«Вот потеха, поглядите!
Волк ли это? Не смешите!
За уши его возьму,
А ягнёнка я сварю!»

Серый волк в горах исчез,
По следу бежал юнец.
Вот добрался до пещеры,
Сорок старцев там сидели.
И ягненок блеял здесь,
Очень рад был наш юнец.
«Жив ещё! А волк то где?!
Кто вы? Объясните мне!» —
Он спросил, ответа ждал,
Сам же палку крепко сжал.

С места встал один мудрец,
Молвил важно наконец:
«Сорок праведников мы!
Привели сюда пути,
Чтоб Манаса отыскать,
Правду молодцу сказать.
Чтобы ты пришёл сюда,
В волка превратился я».

Но мальчишка не поверил:
«Покажи, чтоб я проверил».
Старичок вдруг задрожал,
Мигом серым волком стал.
Что сказать, вот чудеса!

Выпучил Балбес глаза.
Рассмеялись мудрецы,
И поведали они:
«Покровитель твой – Ильяс¹⁹.
Пред тобой вся жизнь, Манас!
В битвах ждёт тебя удача
И нелёгкая задача».

Но зашёл в пещеру вдруг,
Чегебай, Манаса друг.
Взор мужи свой обратили,
Кутубием окрестили:
«Кут²⁰ тебе он принесёт,
И тебе с ним повезёт!
До свидания, Манас!
И не думай ты о нас!»

В кучу старцы быстро сбились
И как будто испарились.

* * *

Пролетел четвёртый год,
Всё быстрее Манас растёт.
Поумнел и возмужал,
Витязем юнец наш стал.
Год тринадцатый пошёл,
Жаждал приключений он.
И придумал вновь игру —
Настоящую войну.
Скот для тоя зарубили,
Мясо жарили, варили...
Пели у костров, шутили,
По ночам в дозор ходили.
Стражи на посту стояли.
Мальчишки бычков седлали,
Птицам в небе подражая,
Ветер буйный обгоняя,
По степи они носились,
На мечях мальчишки бились.
Словно были на войне,
Слышалось «Манас!» везде.
Там, в ущелье – свист и гам.

¹⁹ Ильяс – Хызр Ильяс, персонаж домусульманских легенд тюркских народов, вечный скиталец, приходящий на помощь путникам, покровитель героев и влюблённых.

²⁰ Кут – счастье, удача; благодать (кырг).

Эхо вторило юнцам.

«Больно видеть их игру», —
Сообщил Ошпур отцу.
Мол, пусть сына заберёт
Или стадо пропадёт.
«Извинения прошу,
Я за хлеб стада пасу!
Нет терпенья и нет сил.
Гибнет скот ради их игр.
Ты Балбеса мне отдал,
Что Манас он, не сказал.
Коль не прекратит шалить,
В нашем крае бедам быть!»

Завелась вдруг Чийырды,
Ярости слова полны:
«Что же, муж мой, натворил?!
Дитятко ты спровадил.
Долго ведь о нём мечтал,
Так зачем в наём отдал?!

Вишь, скотину пожалел!
Этого ли ты хотел?!
Благодарный сын растёт,
Скот в дальнейшем обретёт.
Ах, глупец, за ним ступай!
Возврати домой, давай!»

В путь отправился Жакып,
Чтоб Манаса возвратить.
Мчался по степи отец
Играм положить конец.

Встретив, прошептал Жакып:
«Сын, молва меня чернит.
Тяжко без тебя, Манас,
Ты единственный у нас.
Возвращайся-ка, родной,
Поспешим скорей домой!»

Слово батюшки – закон,
Пусть и недоволен он.
До аила путь дневной
Держат сын, отец родной.

Видят, вдалеке – туман,
То ли пыль, то ли буран.
Издали так показалось,
Табуны там оказались.
А владелец сей земли
Прямо поля посреди
Бил табунщика кнутом,
Сам не ведая о том,
Что хозяин табуна
Подъезжал уже сюда.
И спросил Манас: «Гляди,
Чьи пасутся табуны?»

Что Жакыпу было делать,
Правду всю пришлось поведать:
«На чужбине трудно жить,
Дань приходится платить,
Пастбище одно берём,

Пять коней взамен даём,
Тридцать лошадей к тому же —
Дань платить раз в год нам нужно.
Я плачу, а им всё мало.
Больше, видимо, им надо».

Сын отца понять не может,
Был обманут он, быть может.
Бай подъехал к тем стадам,
Спор решил уладить сам.
Но злодею нипочём,
Старика хлестнул бичом,
Обругал, ударил снова.
Свалит силища любого.

Униженья не стерпев,
Укуруком²¹ повертев,
Скакуна юнец пришпорил,
Выручил отца он вскоре.
Повернул Кортук коня,
Убегая от юнца.
Но Манас, вмиг нагоняя,
Силу не осознавая,
В голову ему попал,
Замертво калмык упал.
Остальные испугались,
Все калмыки разбежались.

Мира лишь Жакып искал
И просил, и умолял:
«Хватит, сын! Постой, не надо!
Хватит с нас этого ада!
Не в своём краю живём,
Жизнь не сладкую ведём.
Завтра, коль враги придут,
Нас всех бедствия лишь ждут.
Скот они к себе угонят,
Как баранов, нас разгонят.
И тебя, сынок родной,
Злыдни заберут с собой.
Помощи ждать неоткуда,
Будет и народу худо!»

И Манас сказал тогда:
«Батюшка, что за слова?!
В страхе я не буду жить,
Мне калмыкам не служить!

²¹ Укурук – жердь с арканом, петлём на конце для поимки пасущихся лошадей.

Коли им монету дам,
Заколи меня ты сам!»

* * *

Вскоре люд узнал о том,
Что убит калмык юнцом:
«Хей! Буруты обнаглели!
Враждовать, вишь, захотели!»
Совещались, как им быть,
Как мальчишку погубить:
«Их аулы разорить!
А народ сей проучить!
Жизни подлеца лишить!
Скот на мясо зарубить!
Юрты все их разломать,
Табуны к себе пригнать!»

Но Картука сын Шакум
Взялся вовремя за ум,
Поразмыслив, порешил,
Что в беде он уязвим:
«Лучше мне с чужими жить,
Чем свои будут грозить.
Ведь коварные они,
Доведут и до беды!
Я подам бурутам весть,
Чем сидеть без дела здесь.
Коли есть среди них Манас,
Сможет постоять за нас».

Он к Жакыпу поспешил,
Прибыв, бая известил:
«Бай, калмыки вдруг напали,
Беспокойства нам создали,
И добро, и баб забрали,

Скот с собою весь угнали.
И хотят напасть на вас,
А вину свалить на нас.
Ты позволь, батюшка мой,
По соседству жить с тобой.
Верным другом сыну буду,
Об убийстве позабуду».
Чтоб отпор калмыкам дать,
Стали войско собирать.
И казахи, и найманы²²,
И уйшины²³ к ним скакали,
И алчины²⁴ войском шли.
Прибыли богатыри —
Латы на мужских плечах,
Пики крепкие в руках.
Воины все вопрошали,
Клич воинственный не знали.
Вышел лев Манас вперёд,
Взглядом он обвёл народ,
Словно гром, раздался глас,
Он вскричал тогда: «Манас!»
Клич батыры подхватили,
Ветры буйные застыли.
Эхо вторило бойцам,
Слышно было тут и там.
Гнали ярые войска
Прочь трусливого врага.
Боя враг не ожидал,
По степи назад бежал.

Эр²⁵ Манас идёт вперёд,
Преумножился народ.
Верным другом стал Шакум,
Племя возглавлял Манжу.
И ему сменили имя,
Манжитом он стал отныне.
Ночь прошла, сменился день.
Славя подвиги мужей,
Вечерами у костров
Песни пел честной народ.
О Манасе люд узнал,
Храбрость мужа воспевал.
Ближе к очагу садитесь,
Смелым подвигам дивитесь...

²² Найманы — тюркские племена Алтая.

²³ Уйшины — казахские племена.

²⁴ Алчины — казахские племена.

²⁵ Эр — храбрец (кырг).

* * *

Землями Манжу, Кангая
До границ всего Китая,
Лютый Эсенкан владел,
Власть над людом все имел.
Пограничники-зайсаны²⁶
Стерegli границы стана,
От владений день и ночь
Отгоняли пришлых прочь.
Кочку-бей – начальник стражи
(Знал его в то время каждый).
Все вопросы он решал,
На границе был, что хан.

Как-то зайсан прибежал,
Кочку-бею рассказал:
«Ярому зверью подобно,
Бравые буруты злобно
Жизнь КОРТУКУ оборвали.
Мы сего не ожидали».

В бешенстве был Кочку-бей,
Всем известный дуралей,
Семь знамён своих подняв,
Воинов семьсот собрав,
На кыргызов наступал,
Брошенный аил сжигал.
Он батыра звал на бой,
Поквитаюсь, мол, с тобой.
«За КОРТУКА отомщу,
Шкуру я с тебя спущу!»
В свете нет Кочку сильнее,
Нет богатыря мощнее.
Брёвна – руки у него,
Свалит с ног он хоть кого.

Силачи сошлись друг с другом,
В страхе замерла округа.
Храбр лев Манас и юн,
Кочку бей был лишь болтун.
Вышиб из седла Кочку,
Поскакал Манас к отцу.

²⁶ Зайсан – пограничник.

Бай Жакып страдал уж вновь:
«Что же делать, стынет кровь?!
Что наделал ты, Манас?
Ведь не защитил ты нас.
Вскоре се большой народ,
Эсенкана лютый род,
К нам с войной заявится,
С нами расквитается!»

Но промолвил Акбалта:
«Молвят что твои уста?
Храбр сын не по годам,
Принесёт свободу нам,
На весь свет тебя прославит,
В страхе жить врагов заставит.
Наши родичи сойдутся,
Песни о тебе прольются!
Смерти на чужбине ждать?
В том ли наша благодать?
Милость ли нам ожидать?
Не пора ль судьбу создать?!»

Речь закончил Акбалта,
Зашептался люд тогда.
Каждый говорить пытался,
С умной речью соглашался.
Им неплохо б здесь жилось,
Коли б не кангаев злость.

Люди по домам пошли,
Смысл жизни обрели.
У юнцов росли усы,
Подрастали жеребцы.
Скот в отары собирали,
Злато в торбы²⁷ зашивали.
По ночам огни горели,
Вёл народ приготавленья.

²⁷ Торбо – небольшой мешок для зерна (кырг).

Победа Манаса над силами Эсенкана

Земли скрылись под водой,
Жил когда на свете Ной²⁸.
Воды в Бейджин²⁹ не дошли,
Чинмачин³⁰ не тронули.
Девятьсот домов там жили,
Сплошь китайцами все были.
Продолжает от них род
Сей бесчисленный народ.
Эсенкан тем станом правил,
Почитаем был и славен.
Мудрецы ему служили,
На счету особом были.

В Книге Судеб³¹ прочитав,
О беде мудрец прознав,
Низко голову склонил,
О грядущем говорил:
«О Великий, грядет час,
Явится сюда Манас.
Средь бурутов он рождён,
Грозен хан сей и умён.
Вскоре соберёт войска
И придёт в наши края,
Храбрых воинов убьёт,
Места ваше он займёт.
Нам беду б предотвратить,
Малышом бы погубить».

Медлить Эсенкан не стал,
Глашатаем так сказал:
Известите по владенью,
Пусть по Нашему веленью
Старцы мудрые придут,
Силачи, чья сила с пуд.
Службу мне служить пора,
Притащите мне юнца!
Пусть Жолой ко мне придёт,
Окажу ему почёт».

²⁸ Ной – библейский персонаж, праведник с благословения Господа выжил во время Великого Потопа. В тюрском произношении Нук.

²⁹ Бейджин – (Бээжин) – в эпосе – страна китайцев.

³⁰ Чинмачин – страна, встречаемая в фольклоре тюрских народов; Чин – Китай, Мачин – Манжурия или страны к югу от Китая.

³¹ Книга Судеб – Китайская Книга Судеб, в которой появлялись имена великих людей.

Глашатаи в бубны били,
Вмиг указ сей огласили.
Воины и мудрецы
Нарядились, как купца.
Рукава мужи спустили,
Ружья на слонов грузили.
По приказу Эсенкана
Вышел караван из стана.
А Жолой и хан Донго
Были во главе его.

Долго по пустыне шли,
В степи горные пришли.
От безделья все устали,
Для потехи птиц стреляли.
Долом ехал караван
И искал Манаса стан.
А в долине хан Жолой
Приказал устало: «Стой!
Здесь привал мы разобьём,
Чуть с дороги отдохнём».
Погодя двумстам мужам
В путь велел собираться хан:
«Вы мальчонку разыщите
И ко мне его ведите».

* * *

О коварстве Эсенкана
Даже не подозревая,
Мальчики в степи играли,
Альчики³² в круги кидали.
И Манас всех победил,
В круг все альчики забил.
Начал бить он вне черты,
Все движения просты.

* * *

Караван подъехал вдруг,

³² Альчик – косточка коленного сустава овцы, используются мальчиками в национальной игре в Ордо.

И гружёный Кызыл нур³³
На черту игры пошёл,
Там беду свою нашёл.
Плохо дело Кызыл нура,
Лучшим ханским был верблюдом.
Чтоб игру не нарушать,
Надо б нура удержать.
Сам не свой Манас от злости,
Кинул ибалак³⁴, по кости
Он верблюду им попал,
Словно щепочку, сломал.

Двести силачей вскочили,
Заковать юнца решили.
И мальчишки испугались,
В страхе, как сиротки, жались.
Но Манас мужей разил,
Палицей батыров бил.
Расхрабрились тут юнцы,
За Манасом в бой пошли.

Доодур от смерти спасся,
Ранен, но в живых остался.
Он к Жолою прискакал
И о битве рассказал:
«Страшно мне, прости Жолой!
Повернуть бы нам домой.
Безрассуден сей храбрец,
Перебил мужей юнец!»

Гневно закричал Жолой:
«Трус! Случилось что с тобой?!
Ведь ему – двенадцать лет!
С воином сравненья нет!
Войско поднимай сейчас,
Не уйдёт от нас Манас!»

Вот Жолой войска ведёт,
Рвётся армия вперёд.
А Жакып вновь испугался,
Молвил сыну, запинаясь:
«Словно саранча, идут.
Горя, сын, кыргызы ждут.
Девять дев мы отдадим,
Жизни наши сохраним».

³³ Кызыл нур – самец рыжего верблюда.

³⁴ Ибалак – пластинка, сделанная из рога, для выбивания альчи́ков из круга.

«Что ты говоришь, отец?!
Да пойми ты, наконец!
Милости не нужно ждать,
Лучше в схватке побеждать!
Я предпочитаю смерть,
Чем отдать им свою честь!
Пикой войско разбросаю,
Всех врагов поубиваю!
Кто их в наши земли звал?!
Кто убить нас приказал?!
Оседлаю я коня!
Поспеши, судьба моя!»

Шли китайские войска,
Словно по морю волна.
Наступали они злобно,
Чёрным облакам подобно.
В круг Манаса заманили,
Длинной цепью окружили.
Кылкурэн стрелой летел,
В бой вступить Донго хотел.
Волос в конский хвост собрал,
От отца отвагу взял.

Но Манасу он не страшен,
На коне своём отважен,
Взглядом он сверлил врага.
Блеск копья слепил глаза.
Айманбоза разогнал,
В грудь копьём врагу попал,
Выпал из седла Донго.
Обезглавил он его,
Кылкурена вмиг поймал
И с собою его взял.

Вышел злобный хан Жолой,
Звал юнца на смертный бой.
То зубами он скрипел,
То, как дикий зверь, хрипел:
«Ну, сразишься ль ты со мной?!
Выходи на смертный бой!»

Вызов принял лев Манас,
Ждёт Жолоя смертный час.
«Не спеши! – кричал Жолой,
Раз ты принял вызов мой!
Коль ты – истинный бурут,
Люди коль о том не врут,
Стой, Манас, стоишь ты где.

Первенство отдай-ка мне!»

Спорить молодец не стал
И спокойно боя ждал.
Тут Жолой коня хлестнул,
На Манаса развернул,
С силой в цель всадил копьё,
Думал: «Всё, конец его».

Но Манас стоит, о чудо!
Не было удара будто.
Страшно стало в этот миг,
Жалким стал Жолой и сник.
в леопард стоял,
Слева тигр ожидал.
Он Манаса оценил,
Голову свою склонил.
«Сердце льва – в груди его.
Мускулы стальные его!
Коль кто супротив пойдёт,
Сразу смерть свою найдёт».

Он недолго так стоял,
Наконец сбылось, что ждал.
От удара силача
Треснула его броня.
Стал он из седла сползать,
Душу был готов отдать.
В страхе бедный хан кричал,
Люд на помощь призывал.
Хана выручить желая,
Воины его скакали.
Эр Каман, Жоон прибыли
И Жолоя оградили,
А мужи-богатыри
В чувство хана привели,
На коня вновь осадили,
От Манаса защитили.

Прискакал к своим Жолой,
Говорил едва живой:
«Недругов я перебил,
Но, увы, сам ранен был.
Не спасла меня броня,
Словно в пламени, спина.
Не могу продолжить бой,
Вынужден скакать домой.
Нужно рану подлечить,
Но вернусь, чтоб отомстить!»

Волю высказал Жолой,
Повернул коня домой.
Беглеца Манас узрел
И в погоню полетел.
Резвый конь стрелою мчал.
Лучик на копье блистал.
Нагонял его не раз
Храбрый богатырь Манас.
Долго-долго скачка длилась,
Пыли облако клубилось.
Но исчез в лесу Жолой,
Повернул Манас домой.

* * *

На ветру кусты шумят,
Солнце светит – благодать!
Недоволен мужа лик,
Что сумел спастись джигит.
И Манас от злобы сей
Припустил коня быстрее.
Вдруг увидел он Камана,
Силача и великана.

Враг коней в табун собрал
И в свои края погнал.

Был Каман³⁵ рождён в Китае,
Где граничит он с Алтаем.
Силе должное отдали,
Эр Каман³⁵ его прозвали.
Длинный волос в хвост собрал,
Пред Манасом он предстал.
Долго бились силачи,
Горы и холмы тряслись.
Копья им не помогли,
Взялись вмиг за топоры.
За мечи и сабли брались,
В сёдлах всё же оставались,
За волос схватил Манас
И стащил батыра враз.
Вынул он из ножен меч,
Голова слетела с плеч.
Все юнца боятся стали

³⁵ Эр Каман – (кырг.) кабан (дикий), вепрь. Так воина прозвали за его свирепый нрав.

И перечить перестали.
Нет китайцев и манжу,
И воинственных жан-жу³⁶.

Пир кыргызы закатили,
Аксакалов³⁷ пригласили,
Звать мальчика Манасом стали,
От него поддержки ждали.

Кончилось кыргызов горе,
Матери не плачут боле,
Девы словно расцвели,
Парни свататься пошли.

Нет нужны теперь ни в чём,
Вступит радость в каждый дом.

³⁶ Жан-жу – китайское племя.

³⁷ Аксакал – 1. Седобородый; 2. ист. старшина; 3. старейшина; патриарх (старейший в роде).

Приезд старшего брата Жакыпа Бая на Алтай

Орозду́ имел детей,
Десять дурней-сыновей.
За Кашгаром³⁸ они жили,
Скот на пастбище водили.
Шкодили сыны не раз,
Быстро Орозду́ угас.

Бай, родной брат Орозду́,
Не унял свою тоску,
По земле своей скучал,
Родственникам доверял,
А они родство попрали,
Скот у дядьки отобрали.

Было сына два у Бая,
Одного звали Бакаем.
Молвил как-то Бай Бакаю:
«Что мне делать, сын, не знаю!
Стала нам семья чужая,
И земля нам не родная.
На Алтае брат живёт,
Время же своё берёт.
Много лет в разлуке мы,
У него рождён был сын.
Оседлай-ка мне коня,
Разыщу Жакыпа я.
Коль он хорошо живёт,
Может, нас к себе возьмёт».
«Батюшка, ты поезжай,
Наши судьбы попытай!»

Бай на скакуне своём
В путь отправился верхом.
Долго ехал по степи,
И в пустыню привели
Старика его пути.
Вдруг увидел он вдали:
Люди делали канал,
Им здоровья пожелал.

Нескара копать канал
Странников всех заставлял.
Скакунов лихих рубил,

³⁸ Кашгар – город в Восточном Туркестане.

А людей жестоко бил.
Бая та же участь ждала,
Быть рабом пора настала.

Двое суток всё копал,
А на третьи он упал.
Старый Бай совсем ослаб,
Нужен ли им слабый раб?
Он совсем лишился сил,
И закопан старец был.

Стражи были сплошь лентяи,
Утруждать себя не стали,
Под кусточком старика
Лишь присыпали слегка.

К страже повернув коня,
Злобно крикнул Нескара:
«До меня дошла молва,
Мол, бурутские войска
Разгромили Эсенкана
На земле чужого стана.
Мол, живёт средь них Манас,
Стал угрозой для всех нас.
«Иль чудака, или дурака...» —
Молвят люди о нём так.
Якобы юнец босой
Стал китайцам всем грозой.
Мол, буруты там разжились,
Скот, добро себе нажили.
Будем силы собирать,
Чтобы скот у них отнять!
Наглеца того пленим,
Родичей мы расчленим!»
Мерзко Нескара крича,
Собирал в поход войска.

Бай, присыпанный землёй,
Слышал разговор о чём.
Войско в пыль лишь
обратилось,
В лёгкой дымке испарилось,
Выбрался тихонько бай
И подался на Алтай.

* * *

Солнце высоко сияет,
Иволга песнь распевает.
Весело журчат ручьи,
Трелью залились скворцы,
Не родной ему Алтай,
Но влюблён Жакып в сей
край.
Конь тихонечко шагает,
Всадника он понимает.

Вдруг скакун узду зажал,
Гривою затряс, заржал.
Смотрит бай Жакып вперёд,
Войско тучею идёт.
А за войском вдалеке,
То ль на муле, на коне ль
Скачет странник одиноко
Длинною степной дорогой.
Может, ищет он семью,
Бродит по свету всему?
Встреча с войском ни к чему,
Скакуна бай развернул.
К страннику подъехал он,
Поприветствовал его.
Старцу почесть оказал
И верхом ответ он ждал.

«Шлю приветствие тебе,
Кто ты, корни твои где?»

Сказывать Жакып начал:
«Предок мой – сам Карахан,
От него пошёл Тобой,
От Тобоя – дед Когой,
Гордый батюшка – Ногой,
И Жакып – перед тобой!»

Бай с коня чуть не упал,
Голосил и причитал:
«О Аллах! О боже мой!
Встретился я всё ж с тобой.
Разошлись наши пути,
Разлучили нас враги.
Был Жакып ты малышом,
Стал почтенным стариком.
Борода твоя седая!
Не узнал ты брата Бая?»
Братья крепко обнялись,
Слёзы счастья пролились.

Окаянная война
Сколько близких развела!

Бай о сыне расспросил,
Брат ответить поспешил:
«Есть, зовут его Манас.
Он – единственный у нас!»

Вдруг припомнил Бай слова,
Что кричал враг Нескара,
Мол, Манаса он найдёт
И юнца сего убьёт.
На Алтай войска идут,
Бедствия с собой несут.
Кулаки до боли сжал,
Всё Жакыпу рассказал.
К дому братья поспешили,
В страхе за Манаса были.

* * *

Вдоль Арала³⁹ шли войска,
Возглавлял их Нескара.
На монголов вдруг напали,
Табуны у них угнали.

И пошли монголы в путь,
Чтобы скот себе вернуть.
«Неужели мы – враги?!
Где же наши табуны?!»
«Ищем мы совсем не вас!
Нужен нам малец Манас!»

³⁹ Арал – имеется ввиду Кен-Арал, название местности; географическая реалья – населённый пункт в Таласской долине.

Молвил им Жайсан тогда:
«Что вас привело сюда?
В Куу-Тюз⁴⁰ вы поспешите,
Там Манаса поищите.
Но вопрос сейчас в другом,
В нашем пастбище пустом!»

Табуны, добро вернём,
Но от вас услугу ждём,
Мне Манаса разыщите,
Негодяя приведите!»

«Можешь войском мне грозить,
Но тому, увы, не быть!
Ведь Манаса я боюсь,
К ним в селенье не суюсь!»

⁴⁰ Куу-Тюз – название местности (Куу-Тюз – букв. «пустынная равнина»).

И ответил Нескара:
«Что же, это не беда!
Голову ты не ломай,
К нам поближе подъезжай!»

Вмиг Жайсан сообразил,
И лихого след простыл.
Убегал он по лугам
К тёмным и густым лесам.
С недовольством Нескара
Повернул в аил коня.

* * *

Тучею войска летели
И творили, что хотели.
Скот рубили и коней,
Били женщин и детей.
Люди в горы убежали,
В страхе старики дрожали.

С солнцем вновь пришла беда,
Им пресытилась еда.
С чёрными, как смоль, глазами
Юных девушек собрали.
Как строптивых кобылиц,
Гнали молодых девиц.
Люди плакали и выли,
Безутешны пери⁴¹ были.
Овцы блеяли, кричали,
Жалобно бычки мычали.
Грохот ружей, лязг мечей,
Ржание лихих коней...

* * *

Бай с Жакыпом возвратились,
Об угрозе известили.
Брови сдвинул лев Манас,
Словно гром, раздался глас.
И навстречу к Нескаре
Поспешил он на коне.

⁴¹ Пери – мифическая женщина, фея; здесь – красавица.

Вот и встретились враги
На конях сидят лихих.
Супротив друг друга встали,
Взглядом злобным измеряли.
Смелый воин Нескара,
Силу оценив врага,
Льва Манаса испугался,
В страхе вдруг назад помчался.
Но Манас не отставал,
Пику крепко он сжимал,
Сильный вслед нанёс удар
И лопатку вмиг сломал.
Воздуха глоток вдохнул,
Людям Нескара шепнул:
«О прощай же, мой народ...
Бой закончить я не смог,
Сунулся к Манасу зря.
Видно, смерть пришла моя».
Припустил он скакуна,
Убегая от врага.
Чрез кусты, через малину,
Чрез леса, в свою долину
Конь Чабдар⁴² стрелою мчал,
Вскоре Айманбоз отстал.

В страхе воины застыли,
Пощадить их лишь молили.
А Манас промолвил им:
«Мы ни в чём вас не виним,
Под мои знамёна встаньте
И моей дружиной станьте!»

Не хотел люд воевать,
Лучше в мире пребывать.
Славу битва принесла,
Всю округу обошла.

* * *

Лун шесть люди в мире жили,
Скот пасли и не тужили.
Но Манасу скучно стало,
Развлечений было мало,
Поохотиться решил

⁴² Чабдар – конь Нескары.

И Жакыпу говорил:
«Мне б узнать сию забаву —
Дичи писк, зверей облаву.
Я прошу лишь позволения
В путь идти без промедленья.
Трёх коней ещё прошу,
Айманбоза ко всему!»

«Разве можно отказать,
Сыну скакуна не дать?!»

Тут коней друзья седлали,
Ловчих птиц с собою взяли.
Лязг оружия, смех парней,
Мчались скакуны друзей.
На охоте веселились,
Дни за днями проносились.
Птиц стреляли, волков били.
Мясо на костре варили.
Вновь к ним скука подобралась,
Новой шуткой забавлялись.
«Кто на мясо даст коня,
Щедрым выкажет себя?
Коль батыр устроит пир,
Мы ему подарим мир!»
Но мальчишки отказались,
На такое не решаясь.
Старшие из тех ребят
Льву Манасу говорят:
«Без шести нас девяносто,
Ты же – самый младший просто!
Коль пожертвуешь конём,
Ханом нашим изберём!
Конь?! Что конь?! Четыре копыта!
Подумай о том, сын Жакыпа!»

«Коли мяса вы хотите,
Айманбоза заберите!»

Медлить Кутубий не стал,
Грозно мальчикам сказал:
«Коль мы скакуна зарежем,
То Манас ведь станет пешим.
Вёл коней с собой Манас —
Будет всё ж обед у нас».

Одного коня забили,

Ханом мальчика крестили⁴³,
Посадили на кошму⁴⁴,
Почесть оказав ему.
«Хан! Наш хан!» – они кричали,
На колени дружно пали.

* * *

Пролетело десять дней,
Как не слышен смех парней.
Беспокоился отец:
«Хоть какая-нибудь весть
От Манаса бы пришла,
Не болела бы душа».

Скакуна велел седлать,
Сына поскакал искать.
Пыль столбом вдали видна —
Приближались к ним войска.
Зло ступало впереди,
Беды пали позади.
На пути Жакып стоял,
В страхе тучу ожидал.
«Воины мы Эсенкана!
Из его пришли мы стана.
Нужен нам юнец Манас!
Говорят, он – среди вас!
Важный ты старик, видать,
Имя нам позволь узнать».

И Жакып им говорил:
«Бердике я назван был.
Враг мне – старец бай Жакып!
Сорванца вы увели б!»

«Коли так, к нему веди,
Нам Манаса покажи!»

«О батыры, я не вру!
Ведь отару я пасу!
Вон – Тарбагатай гора!
Теректи там дол, туда
Вы езжайте, там найдёте...

⁴³ Крестили – (здесь) окрестили, назвали, избрали.

⁴⁴ Кошма – войлочный ковёр; при избрании человека ханом, его поднимали на белой кошме, оказывая ему тем самым почёт и уважение.

Путь продолжить мне позвольте!»
Повернули те коней,
Но Жакып всё ж был быстрее.
Спешно он совет собрал,
Обо всём там рассказал.
Бай, Жакып и Бердике,
Акбалта, собрались все.
Тут Жакып им говорит:
«В земли к нам беда спешит,
Шлемы красные Китая,
Рыщут по всему Алтаю!
Нас с Манасом уничтожат.
Что же делать? Кто поможет?!
В семьях есть по пять детей,
Есть, где десять сыновей!
Кто пожертвует юнцом?
Мы откупимся скотом».

Старший брат Жакыпа встал,
Речь такую он сказал:
«Бога бойся, о старик! —
Грозен был у Бая лик. —
О какие вы глупцы!
Вам не избежать судьбы!
Кто за скот отдаст юнца —
Счастье матери, отца?!»

Долго там народ шептался,
Что же делать, совещался.

* * *

А мальчишки наигрались
И в селенье возвращались.
На́ гору Манас взошёл,
Осмотреться думал он.
Воинов узрел вдали,
Все мужи – богатыри.
Всадников он сосчитал,
Им навстречу поскакал.
Без приветствия мужи
Спрашивали: «Где Жакып?»
Поклонился им Манас:
«Погостите вы у нас!»

Путь дневной они прошли,
К юрте вскоре подошли.

Там Манас всех рассадил
И отца прийти просил.

Но Жакып прознал о том,
Что китайцев полон дом.
Мол, Манаса захватили
И его поймать решили.
Слёзы горькие пролил,
Старец помощи просил.
Акбалта, Бай, Бердике
Вмиг седлали лошадей.
И отправились друзья
Выручать скорей юнца.

Поздоровался Жакып,
Но суров был его лик.

«Кто отец? Нам покажи!» —
Вопрошали те послы.

«Вот!» – Манас им отвечал,
На Жакыпа указал.
И послы его узнали,
От обмана осерчали:
«Взять его и погубить!
Старику боле не жить!
Обманул зачем ты нас?!
Что ж пришел твой смертный час!»

Но вскипел Манас от гнева,
Словно зверь расвирипел он.
Вдруг набросился на них,
Повалил на землю вмиг,
Друг о друга лбами бил,
Жизнь послов он не щадил.
Лишь, когда все застонали,
Отпустить их умоляли,
Крикнул громко им Манас:
«Убирайтесь прочь от нас!
Вы скорей домой бегите,
Эсенкану доложите!
С войском пусть сюда придёт,
Пусть меня он заберёт!»

Долго те послы блуждали,
Путь-дороженьку искали
И лишь через две луны
До родной земли дошли.

Избрание Манаса ханом

Вновь Манас совет собрал,
Важные дела решал.
Сосчитать велел людей,
За́бил девять лошадей.
Мясо жирное варилось,
В небеса пары клубились.

Тысяч девяносто шесть
Хан Манас собрал, что есть.
Мужики, юнцы стояли,
Слову витязя внимали.
«Слушайте, прошу я вас!
Враг решил напасть на нас!
Жён возьмут и дочерей,
Не увидим сыновей.
Стариков они убьют,
Скот на мясо заберут.
Не случится, чтоб беде,
Приготовимся к войне!»
Молвил следом старец Бай:
«Беды к нам ступают в край!
Войско в земли к нам идет,
Чтобы истребить народ.
Будем люд объединять,
Государство создавать.
Битву, чтоб не проиграть,
Хана нужно нам избрать!
Люди вольные, сплотитесь!
Государя изберите!»

Долго старец говорил,
Люд в смятении лишь был.
Где найти им смельчака,
Чтоб возглавил люд?! Тогда
Вышли бы они войной,
Защищать народ чтоб свой.
Парни вдруг заговорили,
Что Манаса окрестили
Ханом средь лихих юнцов,
Пусть возглавит и отцов.
Люд так поговорили,
«Ханом быть юнцу!» – решили.

Акбалта тогда сказал
Справедливые слова:
А кому не люб Манас,
Говори о том сейчас!
Прямо говори, в глаза,
Чтоб не шла потом молва!»

Но Манас вдруг слово взял,
Молвил супротив себя:
«Не могу я ханом быть,
Не могу вас защитить.
Коли был бы брат старшой,
Не был бы отец седой,
Не было бы разговору,
Не противился б народу!»
Кто-то мудрый говорил,
Хитро спор сей разрешил:

«Коль Манас ещё молодой,
Есть же старец с бородой.
Пусть Жакып возглавит нас!
Защитит пусть нас Манас!»

Люди дружно поддержали.
«Хей! Качай его!» – кричали.
«Бердике и Акбалта —
Сила хана навсегда!»
Хоть Жакып сопротивлялся,
Но в душе он соглашался.
Слёзы счастья проливал,
И его черёд настал.

Чтобы люд доволен был,
Старый хан той закатил.
Девяносто лошадей —
Мяса вдоволь для людей.
Девять дней продлился той,
Сыт, доволен был любой!
У народа есть глава,
Не боится он врага!

Встреча Манаса и Кошоя Великого

Жили люди на Алтае,
Жизнь спокойную создали.
Акбалта был им «отцом»,
Слыл почтенным мудрецом.

Вот народ как-то собрал,
Люду громко он сказал:
«Мы рыдали от потерь,
Выгнал враг с родных земель.
Многие в Эрен подались,
Долго по горам скитались,
Кои на Алтай попали.
Доходить к нам вести стали,
Что кыргызы всё ж живут
В Ала-Тоо⁴⁵, народ наш ждут.
Их батыр объединил
И Алоокé сразил.
Ханом тем кыргызам стал.
Хан Кошой народ прозвал.
Говорит честной народ,
Мол, Урбу ещё живой.
Бедным был, разбогател,
В жизни сей он преуспел.
Сам творил свою судьбу
Сын Таза – сей эр Урбу!
Коль хотим свободно жить,
Нам бы всех объединить!

⁴⁵ Ала-Тоо – Цепь гор на Тянь-Шане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.